

12. Loseva A. V. Analysis of the trajectory of fuel development in the global market is not a complex domestic energy sector in Russia / A. V. Lose // Fundamental research. — 2024. — No. 6. — Pp. 49—55. — DOI 10.17513/fr.43627. — XVWYMM EDN.

13. Milova A. I. Russia — the global market has declined by several times / A. I. Milova, A. Yu. Smirnov // Actual problems of management and economics. — 2022. — № 1 (11). — Pp. 331—335. — DOI 10.52899/978-5-88303-644-5_331. — HIIQIK EDN.

14. Mingaleeva R. D. Extraction of non-metallic elemental rare earth metals is a key factor in the current stage of global energy development and the transformation of the global economy / R. D. Mingaleeva // Bulletin of the University. — 2023. — No. 5. — Pp. 37—45. — DOI 10.26425/1816-4277-2023-5-37-45. — YNHJJY EDN.

15. Nagovitsa E. V. The main policies of the oil and gas complex of the states in the direction of the

investment year / E. V. Nagovitsa, A. A. Dorofeev // Vector of Economics. — 2021. — № 4 (58). — IQYCNL EDN.

16. Semin A. N. Mining of a mineral resource is not the world's largest resource Ministry: rating analysis / A. N. Semin, A. P. Tretyakov, K. A. Danilov // STAGE: economic theory, analysis, practice. — 2022. — No. 1. — Pp. 7—27. — DOI 10.24412/2071-6435-2022-1-7-27. — CDBZFG EDN.

17. Sidorova O. E. Russia V. Statistical analysis of world role exports / O. E. Sidorov // The economics of entrepreneurship years. — 2024. — № 7 (168). — Pp. 478—485. — DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.092. — UPDJFK EDN.

18. Tsylin A. P. Comparative analysis of the dynamics of the rate of growth (decrease) of fossils in 1970—2013 in the USA and Russia by mining / A. P. Tsylin, V. A. Ovsyannikov // Fan-science. — 2014. — No. 8 (renovated 35). — Pp. 7—10. — SNNBWH EDN.

УДК 327

EDN JNXTCK

НОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Коды JEL: Z18, R59

Перегудова М. О., аспирантка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: 1118-2860

Поступила в редакцию 02.06.2025. Принята к публикации 14.06.2025

Аннотация

Актуальность. Либеральная глобализация и ее западные основы, которые были навязаны миру после окончания холодной войны, нуждаются в пересмотре. Специальная военная операция (СВО) положила конец либеральной глобализации в ее западном варианте.

Цель. Проанализировать место и роль России в формировании региональных концепций глобализации и появление новых форм сотрудничества на региональном и наднациональном уровнях

Методология. Используются такие методы как сравнительный анализ, метод экспертных оценок, системный подход.

Результаты и выводы. Рассмотрен кризис либеральной глобализации и формирование не-западных сценариев глобализации. В процессе формирования многополярного мира Китай, Россия и арабский мир создают региональные концепции глобализации, реализуют новые формы сотрудничества на региональном и наднациональном уровнях, формируют институты нового многополярного мира.

Область применения. Процессы реализации и развития новых форм сотрудничества на региональном уровне.

Ключевые слова: региональные концепции глобализации, сотрудничество на региональном и наднациональном уровнях, незападные модели глобализации, кризис либеральной глобализации

NEW FORMS OF COOPERATION AT THE REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

JEL Codes: Z18, R59

*Peregudova M. O., PhD student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPa), Voronezh, Russia
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: missing*

*Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch of RANEPa), Voronezh, Russia
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: 1118-2860*

Received by the editorial office 02.06.2025. Accepted for publication 14.06.2025

Annotation

Relevance. Liberal globalization and its Western foundations, which were imposed on the world after the end of the cold War, need to be revised. The Special Military Operation (SVO) put an end to liberal globalization in its Western version.

Goal. To analyze the place and role of Russia in shaping regional concepts of globalization and the emergence of new forms of cooperation at the regional and supranational levels

Methodology. Methods such as comparative analysis, the method of expert assessments, and a systematic approach were used.

Results and conclusions. The crisis of liberal globalization and the formation of non-Western scenarios of globalization are considered. In the process of forming a multipolar world, China, Russia and the Arab world are creating regional concepts of globalization, implementing new forms of cooperation at the regional and supranational levels, and forming institutions for a new multipolar world.

Keywords: regional concepts of globalization, cooperation at the regional and supranational levels, non-Western models of globalization, crisis of liberal globalization

Введение

До недавнего времени западная либеральная система в значительной степени играла ведущую роль в мировом политическом процессе, были созданы такие международные институты, как Бреттон-Вудские учреждения, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд (МВФ) и другие. Концепция глобализации относится к международному торговому и культурному обмену между цивилизациями и странами. Однако современная модель глобализации не только не способствует преодолению социальных проблем современного общества, но и обостряет их. Транснациональные корпорации, расширяя масштабы хозяйственной деятельности, озабочены прежде всего увеличением объемов продаж и ростом прибыли. Либеральная глобализация и ее западные основы, которые были навязаны миру после окончания холодной войны, нуждаются в пересмотре. Специальная военная операция (СВО) положила конец либеральной глобализации в ее западном варианте.

Региональные концепции глобализации и появление новых форм сотрудничества на региональном и наднациональном уровнях

Падение Берлинской стены в 1989 году и последующий распад СССР позволили США установить однополярный гегемонистский порядок в рамках своего экономического господства, реализуя либеральную модель. В тот момент мир надеялся, что окончание холодной войны положит начало этапу обеспечения соблюдения международного права, возникновения гарантий экономических интересов, взаимной защиты, самоопределения народов, мирного разрешения споров и содействия миру и сосуществованию. Более того, концепция идеализма возникла на фоне снижения уровня насилия и конфликтов в мире. Однако американская оккупация Афганистана, а затем и Ирака началась всего через десять лет после окончания холодной войны. Войны велись без мандата ООН, что укрепило безоговорочный статус Соединенных Штатов как мирового гегемона не только в экономическом и культурном, но

и в военном отношении. Однако усилия США по укреплению своего авторитета в мире оказались тщетными, поскольку они признали свою неспособность построить современное государство и укрепить основы демократии как в Афганистане, так и в Ираке. Эта неудача дорого обошлась США, поскольку затянувшаяся оккупация истощила их и привела к состоянию стратегической усталости, особенно на Ближнем Востоке. Еще большие потери она принесла, когда Европа, столкнувшись с двойственным поведением Соединенных Штатов, начала выдвигать инициативы по достижению «стратегической независимости». Дальнейшими последствиями внешней политики Соединенных Штатов стали подъем Китая и его экономические успехи и желание России воспользоваться возможностью, оставшейся после отступления американских войск, расширив свое влияние в Грузии, Крыму и Сирии [1].

Вышеупомянутые последствия политики США создали серьезные проблемы для либеральной системы, которая управляла международными отношениями после распада СССР. В то время как Соединенные Штаты стремятся сохранить свою единоличную гегемонию как можно дольше, Китай, Россия и международные блоки, такие как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и Совет сотрудничества стран Персидского залива, стремятся установить многополярный мировой порядок, обеспечивающий свободу передвижения и национальные выгоды.

Более того, в последние годы укрепились отношения между Россией и Китаем, а также арабскими, африканскими и азиатскими странами, что свидетельствует о масштабном и предстоящем долгосрочном стратегическом сотрудничестве, направленном на то, чтобы подорвать западный либерализм и бросить вызов его исключительному статусу глобального ориентира.

Тем не менее, до сих пор США сохраняют свою монополию на глобальные взаимодействия. Несмотря на неудачи, с которыми они столкнулись в эпоху после окончания холодной войны, США остаются крупнейшей экономикой мира по номинальному ВВП, хотя некоторые рейтинги отмечают, что Китай близок к этому показателю или уже превзошел его. Помимо того, что Соединенные Штаты являются сильнейшей в мире военной державой, они поддерживают политические и экономические идеалы, имеющие широкую глобальную привлекательность, благодаря системе глобализации, которая развивалась по западному сценарию [2].

Либеральные демократии сегодня теряют часть своего влияния и привлекательности в свете того, что недемократические страны ста-

новятся все более успешными в экономическом плане. Например, Китай, имеющий политическую систему, которую по западным стандартам нельзя назвать демократической, сумел укрепить свою глобальную роль и оказать дипломатическое и экономическое влияние, вступив в соперничество с Соединенными Штатами, что лишило последние возможности в одностороннем порядке навязывать свою власть. Китай ловко маневрирует в рамках существующей международной системы — он стремится не демонтировать ее, а, скорее, влиять на нее изнутри для достижения своих интересов. Такой вывод подтверждается поддержкой Китаем ряда международных институтов и соглашений, таких, как Всемирный банк и Парижское соглашение. Однако, в отношении регулирования Интернета и ряда некоторых других сфер Китай продвигает альтернативы, соответствующие его интересам. Китай стремится к многополярному мировому порядку, в котором он является доминирующей экономической силой, а Россия — военной.

Вследствие вышеуказанных причин, в недавней стратегии США большое внимание уделялось сдерживанию Китая путем перемещения американского влияния в Азию. США ввели торговые санкции и протекционистские меры в отношении Китая и усилили свою оборонную политику, чтобы проводить свою политику в отношении Тайваня [3].

Китай выделяется как одна из незападных стран, которая начала представлять свою «альтернативную модель» глобализации, с помощью которой она бросает вызов глобальному господству Запада и ограничивает его. Используя свою многовековую историю и культуру, Китай утверждает ценности, альтернативные западному либерализму, и предлагает миру или его крупным регионам ряд альтернативных западных стратегий и практик в области экономического развития, не вмешиваясь при этом в политику и внутренние дела суверенных государств. Сегодня признание китайской модели в качестве альтернативы западной находится на подъеме, особенно в Африке и некоторых азиатских странах, что отражает мощь и влияние Китая, который, возможно, вытеснит западную модель. Отчасти это является результатом использования Китаем мягкой силы в качестве инструмента внешней политики или расширения своего присутствия в условиях снижения влияния Запада. Хорошим примером является инициатива «Один пояс, один путь», по состоянию на март 2020 года соглашения о сотрудничестве в рамках данной инициативы подписали 138 стран [4]. Китай учредил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как нового источника финансирования инфраструкту-

ры в Азии в качестве конкурента Всемирного банка и МВФ.

США осознают, что Китай является растущей державой, угрожающей их модели глобализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе, но Россия представляет для них серьезную военную угрозу, с которой необходимо бороться, используя все экономические и военные инструменты. Китайская и российская модели способствуют усилению роли централизованного государства и механизмов государственного контроля в политической, экономической и социальной сферах. Эта модель представляет глобализацию по-другому, позволяя государствам использовать технологии, средства коммуникации, накопленное богатство, открытость рынка и товарный обмен для расширения своего влияния [5].

Многообразие цивилизаций всегда было отличительной чертой мирового порядка. Китайская, японская, индийская, исламская, западная, африканская и латиноамериканская цивилизации сыграли важную роль в формировании современного мира. Конфликты обычно возникали, когда одна цивилизация устанавливала господство над другими цивилизациями. Это древнее стремление к господству остается непреходящим, согласно работе американского политолога Сэмюэля П. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [6]. По мнению российского философа А. Дугина, западные либеральные ценности противостоят российской, китайско-конфуцианской и исламской культурам. Он утверждает, что сторонники глобализации и теории конца истории не могут определить причину исчезновения культур, имеющих глубокие исторические корни. Россия, Китай и исламский мир являются противниками однополярности и должны сформировать определенный баланс на международной арене, стремясь перекроить мир в соответствии с плюралистическими политическими, экономическими и культурными соображениями [7].

Точка зрения А. Дугина перекликается с замечаниями высокопоставленных российских политиков и интеллектуалов. В 2019 году в эксклюзивном интервью *Financial Times* президент России В. В. Путин заявил, что «либеральная идея изжила себя» и «больше не жизнеспособна», добавив, что «общественность выступила против иммиграции, открытых границ и мультикультурализма» [8].

На фоне радикальной глобализации и господства западного либерализма набирают силу национальные популистские движения, в том числе в таких западных странах, как Германия и Франция, настаивающие на национальном суверенитете и восстановлении национальной гордости, а также критикующие глобализацию и единообразие западных ценностей.

Господствующий западный либерализм не принимает во внимание социальные ценности других обществ, которые имеют отношение к их нации и истории. Однако за последние несколько десятилетий прозвучали громкие призывы к маргинализации различных культур и традиционных норм, что негативно сказалось на национальной гордости. Все громче звучат голоса против ослабления идентификации с различными культурными традициями и уникальными социальными ценностями, которые разъедает глобализация. Похоже, что привлекательность либерализма, западных ценностей и культуры для многих обществ уменьшается по мере того, как усиливаются призывы к плюралистическому миру, который признает культурное разнообразие, а не доминирование какой-либо одной культуры [9].

Термин «многополярность» теперь прямо упоминается в заявлениях дипломатов и политиков Европы. В Европе все больше внимания уделяется тому, в какой степени Соединенные Штаты могут поддерживать европейцев в случае реального судьбоносного кризиса или ожесточенной военной конфронтации с Россией. В связи с этим противоречивый комментарий был сделан президентом Франции Эммануэлем Макроном на пресс-конференции в Амстердаме: «...быть союзником Соединенных Штатов не значит быть вассалом... Это не значит, что мы не имеем права думать самостоятельно» [10]. Бывший директор по политическому планированию США Ричард Хаас считает, что будущее демократии, процветания и мира в Европе стало неопределенным на фоне усиления крайних правых, националистических и шовинистических настроений [11].

Критика западного либерализма не ограничивается русскими, китайцами и европейцами, но также стала очевидной в арабском и исламском культурном и политическом дискурсе. В ходе саммита по вопросам безопасности и развития в Джидде, наследный принц Саудовской Аравии заявил, что «Мы доносим до остального мира наше благородное послание и ценности, которыми мы гордимся и от которых никогда не откажемся, и мы надеемся, что мир уважает их так же, как мы уважаем другие ценности, что укрепляет наши партнерские отношения и служит нашему региону и всему миру» [5].

Здесь стоит напомнить, что на определенном этапе истории исламские цивилизации представили свою модель глобализации. Эта модель смогла вместить в себя все другие религии и культуры и взаимодействовать с ними, оказывая на них влияние и приспосабливаясь к ним. Цивилизационная глобализация является доминирующей чертой ислама с момента его зарождения. Глобализация существует

в теоретических основах ислама и, несомненно, проявлялась в его практической деятельности на протяжении веков. Ислам претендует на альтернативу либеральной глобализации, хотя на практике он не смог найти благодатной почвы для распространения. Существует вероятность того, что ислам восстановит привлекательную модель глобализации в качестве альтернативы либеральной модели Запада. Исламская модель глобализации может развиваться параллельно китайской модели глобализации.

Выводы

Таким образом, исламская и китайская культуры, в соответствии с основным тезисом С. Хантингтона, будут стремиться заменить либеральную модель глобализации. Что касается экономических последствий, вполне возможно, что торговая война и поляризация между Китаем и Соединенными Штатами в конечном счете приведут к расколу международных экономических институтов и дезинтеграции глобальной торговой системы. Либеральный сценарий глобализации все еще существует, но переживает поворот к дальнейшей фрагментации по геополитическим линиям, что может привести к экономическим последствиям для всех стран.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слинко А. А. Новые возможности региональной политики Российской Федерации с позиции баланса военных факторов и «мягкой силы» / А. А. Слинко, Б. Г. Бердиев. — Регион: системы, экономика, управление, 2021. — № 3 (54). — С. 58—62.
2. США и «Великий стратегический лабиринт». 13.02.2017. — URL: <https://www.aljazeera.com/tag/ukraine-russia-crisis/> (дата обращения 06.05.2025).
3. Петровский В. О новой китайской стратегии США / В. Петровский. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35577> (дата обращения 25.05.2025).
4. Форум китайско-арабского сотрудничества: возрождение Китая и его роль в новом мировом порядке. 30.05.2024. — URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202406/t20240601_11368690.htm (дата обращения 25.05.2025).

5. Algarni A. D. The Russia-Ukraine War and the Future of Globalization. 29.05.2023. — URL: <https://rasanah-iiis.org/english/centre-for-researches-and-studies/the-russia-ukraine-war-and-the-future-of-globalization/> (дата обращения 25.05.2025).

6. Ракова К. В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций? актуальные оценки западными специалистами концепции С. Хантингтона / К. В. Ракова. — Проблемы цивилизационного развития. — 2021. — № 2. — С. 20—50.

7. Дугин А. Указ № 809. Основание суверенной идеологии положено. 02.12.2022. — URL: <https://izborsk-club.ru/23617> (дата обращения 06.05.2025).

8. Гатинский А. Путин назвал либеральную идею изжившей себя. 27.06.2019. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d15085f9a794762b85bd0c2> (дата обращения 26.05.2025).

9. Henderson J. Globalization with Chinese Characteristics: Externalization, Dynamics and Transformations / J. Henderson, R. P. Appelbaum, S. Y. Ho // Development and Change. — 2013. — 44 (6). — P. 1221—1253.

10. Европейские лидеры критикуют «неудачную» фразу Эммануэля Макрона о Соединенных Штатах. Le Monde, 13.04.2023 (дата обращения 06.05.2025).

11. Хаас Р. Как заканчивается мировой порядок / Р. Хаас. — URL: <https://sg-sofia.com.ua/kak-zakanchivaetsa-mirovoj-poryadok-i-chto-prihodit-emu-nasmenu> (дата обращения 26.05.2025).

LITERATURE

1. Slinko A. A. New opportunities for the regional policy of the Russian Federation from the perspective of a balance of military factors and «soft power» / A. A. Slinko, B. G. Berdiev. — Region: systems, economics, management, 2021. — № 3 (54). — Pp. 58—62.
2. The USA and the «Great Strategic Labyrinth». 13.02.2017. — URL: <https://www.aljazeera.com/tag/ukraine-russia-crisis/> (accessed 05/06/2025).
3. Petrovsky V. About the new Chinese strategy of the USA / V. Petrovsky. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35577> (accessed 05/25/2025).
4. The Sino-Arab Cooperation Forum: The Rebirth of China and its role in the New World order. 05/30/2024. — URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202406/t20240601_11368690.htm (accessed 05/25/2025).
5. Algarni A. D. The Russia-Ukraine War and the Future of Globalization. 05/29/2023. — URL: <https://rasanah-iiis.org/english/centre-for-researches-and-studies/the-russia-ukraine-war-and-the-future-of-globalization/> (accessed 05/25/2025).

6. *Rakova K. V.* Clash or cooperation of civilizations? current assessments by Western experts of S. Huntington's concept / K. V. Rakova. — Problems of civilizational development. — 2021. — No. 2. — Pp. 20—50.

7. *Dugin A.* Decree No. 809. The foundation of a sovereign ideology has been laid. 02.12.2022. — URL: <https://izborsk-club.ru/23617> (accessed 05/06/2025).

8. *Gatinsky A.* Putin called the liberal idea obsolete. 06/27/2019. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d15085f9a794762b85bd0c2> (accessed 26.05.2025).

9. *Henderson J.* Globalization with Chinese Characteristics: Externalization, Dynamics and Transformations / J. Henderson, R. P. Appelbaum, S. Y. Ho // Development and Change. — 2013. — 44 (6): 1221—1253.

10. European leaders criticize Emmanuel Macron's «unfortunate» phrase about the United States. Le Monde, 04/13/2023 (accessed 05/06/2025).

11. *Haas R.* How the world order ends / R. Haas. — URL: <https://sg-sofia.com.ua/kak-zakanchivaetsa-mirovoj-poryadok-i-cto-prihodit-emu-nasmenu> (accessed 26.05.2025).

УДК. 330.1

EDN JRIWZL

АНАЛИЗ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коды JEL: A10

Попова И. В., преподаватель кафедры восстановления авиационной техники, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

E-mail: ipov01@rambler.ru; SPIN-код: 5341-3339, ORCID: 0000-0001-7969-6706

Крылов А. А., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры восстановления авиационной техники, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

E-mail: Anatoliy_krylov@mail.ru; SPIN-код: отсутствует, ORCID: 0009-0007-6547-9744

Поступила в редакцию 18.05.2025. Принята к публикации 04.06.2025

Аннотация

Актуальность темы. В условиях воздействия научно-технического прогресса, автоматизации и цифровизации производства, в экономической науке возникло множество различных концепций и теорий относительно сути и содержания экономических ресурсов, необходимых для осуществления эффективного производственного процесса. Предприятия оборонно-промышленного комплекса, осуществляющие стратегии нашей страны в области безопасности и выпускающие наукоемкую и высокотехнологичную продукцию, должны сформировать ресурсную базу, соответствующую всем современным требованиям.

Цель. Изучить и проанализировать содержание, состав и особенности экономических ресурсов предприятий оборонно-промышленного комплекса, необходимых для формирования ресурсной базы данных предприятий.

Методология. В процессе исследования применялись общенаучные методы познания, среди которых можно выделить такие научные методы, как системный и логический анализ, классификация, обобщение и типология, аналогия. Кроме того, применялись традиционные приемы экономического анализа и синтеза.

Результаты и выводы. Установлено, что ресурсная база предприятия оборонно-промышленного комплекса представляет собой совокупность экономических ресурсов, которые в процессе производства являются факторами производства. При формировании ресурсной базы необходимо учитывать специфику и особенности как производственного процесса, так и особенности экономических ресурсов, исследованные в данной статье.

Область применения. Сфера промышленного производства в области оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, наукоемкое и высокотехнологичное производство, ресурсная база, экономические ресурсы, факторы производства, производственный процесс, развитие предприятий.